

Глава 1862: Победа над врагом

Золотой свет внезапно вспыхнул от рук гигантской обезьяны, и они еще больше увеличились в размерах, бросив две крайние горы в воздух в качестве метательного оружия.

Как только маленькие горы покинули руки гигантской обезьяны, они увеличились в несколько раз по сравнению с первоначальным размером, до 400-500 футов в высоту. Затем горы мгновенно всплыли над малиновым павлином и рухнули с разрушительной силой.

Еще до того, как они подошли к павлину, в ближайшем пространстве уже раздался резкий звенящий, и невидимые ударные волны также распространились во всех направлениях.

Багрового павлина сразу же охватило ужасающее чувство удушья, которое немного настораживало, но он не обратил на это ощущение особого внимания, яростно размахивая крыльями.

Вспышка малинового света мгновенно превратилась в порыв яростных ветров, взлетевших в воздух, чтобы противостоять двум приближающимся крайним горам.

Малиновый свет не был таким универсальным и глубоким, как Пятицветный Божественный Свет, но он был чрезвычайно ядовитым и особенно могущественным, когда дело доходило до разрушения духовной природы сокровищ. Каким бы могущественным ни было сокровище, под действием багрового света оно превратилось бы в мертвый объект.

Тем не менее, у лавочника Юя, естественно, не было возможности узнать, что эти две горы были закалены с использованием методов из Мира Истинных Бессмертных, и что даже в этом более высоком царстве они были двумя из широко известных Пяти Экстремальных Гор. Кроме того, сила этой атаки проистекала в первую очередь из необычайного веса двух крайних гор в сочетании с огромной силой гигантской обезьяны, а не из каких-либо особых способностей, которыми обладали эти две горы.

Таким образом, пара гор с легкостью прорвалась сквозь малиновый свет и беспрепятственно продолжила свой путь.

«Ага!»

Лавочник Юй был очень встревожен, увидев это, и немедленно попытался уйти из поля зрения нападения.

Однако две гигантские горы охватывали территорию с радиусом более 1000 футов, поэтому у него не было возможности уклониться от них за такое короткое время.

В глазах багрового павлина появилось изумленное выражение, и в отчаянии он открыл клюв,

выплюнув свиток, который сразу же развернулся.

Во вспышке яркого света, который распространился во все стороны, из свитка мгновенно появились пятицветные проекции зданий и павильонов. Все проекции были чрезвычайно яркими и поражали зрителя чувством интриги и загадочности.

Судя по сильным пространственным колебаниям, вызванным появлением этих проекций, было совершенно очевидно, что это чрезвычайно редкое пространственное сокровище.

В глазах лавочника Юя это пространственное сокровище было его лучшим спасительным сокровищем, определенно могло сдержать две горы.

В конце концов, независимо от того, какой силой и импульсом обладали две горы, все это было бы полностью обнулено пространственными способностями свитка.

Конечно, в качестве меры предосторожности владелец магазина Юй продолжал улетать с места происшествия, а не стоять на месте.

Однако именно в этот момент с обеих гор сразу вспыхнул пронзительный свет. Один из них излучал серый свет, который каскадом спускался вниз, как водопад, в то время как другой излучал бесчисленные прозрачные полосы Ци меча, которые проливались ливнем.

Эти двое объединились в один, ударив по пятицветным проекциям, и все они были разорваны на части, прежде чем смогли создать какое-либо препятствие для пары гигантских гор.

Багровый павлин даже не успел издать ни единого звука и его ударила черная гора, и его тело мгновенно превратилось в фарш.

Увидев это, на лице Хань Ли появилась слабая улыбка, но его лицо сразу же снова потемнело.

Обрывки малиновой павлиньей плоти и крови внезапно задрожали под горой, после чего все они сошлись в одном месте, образовав чрезвычайно гротескный шар из крови и плоти. Затем мяч начал быстро корчиться, пытаясь быстро вернуться к своей первоначальной форме.

При виде этого в глазах Хань Ли вспыхнул холодный свет, и он сразу же указал пальцем на Гору Экстремальной Эссенции.

Серый свет, исходящий от горы, сразу же конденсировался, превратившись в бесчисленные серые светлые нити, которые сразу устремились вниз, мгновенно пробивая шар из плоти и крови, от чего тот разлетелся на бесчисленные кусочки.

Серые нити на этом не остановились: в мгновение ока эти бесчисленные куски плоти и крови

превратились в облако кровавого тумана, так что у него не было шанса снова сконденсироваться.

Внезапно из кровавого тумана вырвалась пятицветная проекция. Это был миниатюрный павлин размером с кулак, и это была не что иное, как Зарождающаяся Душа лавочника Юйя, которую он сохранил с помощью секретной техники.

Однако Хань Ли, естественно, не собирался позволять ему сбежать. Он глубоко вздохнул и, открыв рот, выпустил оловую молнию толщиной с большую чашу.

Молния охватила расстояние в несколько сотен футов в мгновение ока, а затем с раскатом грома ударила в пятицветную проекцию.

Миниатюрный павлин издал вой боли и стерся с лица этого мира.

Гигантская золотая обезьяна запрокинула голову и испустила восторженный крик, в экстазе ударяя себе в грудь, а затем быстро сжалась и вернулась к своей человеческой форме во вспышке золотого света.

Вернувшись в свою человеческую форму, Хань Ли вздохнул с облегчением, глядя на кровавый туман внизу. После этого он взмахнул рукой, и два браслета, один золотой и один серебряный, приземлились в его руке.

Хань Ли, мельком оглядев браслеты для хранения, убрал их во вспышке духовного света, а затем снова обратил свое внимание на затяжной туман крови внизу.

Внезапно он опустил рукав вниз, выпустив шар серебряного пламени, поразив кровавый туман внизу.

В результате туман мгновенно загорелся, и изнутри начал исходить слабый резкий запах.

Вскоре он превратился в море серебряного пламени, и глаза Хань Ли слегка сузились, когда он протянул руку и сделал движение вниз.

Серебряное пламя мгновенно поднялось вверх, как огненный дракон, и пламя снова влезло в рукав Хань Ли, в то время как в его руке появился шар жидкости размером с яйцо, который излучал слабый пятицветный свет.

Хань Ли посмотрел на шар с жидкостью, и в его глазах промелькнула тень изумления. «Я смог получить такую чистую истинную духовную кровь после обычного процесса извлечения. Как и ожидалось, этот лавочник Юй действительно не обычное существо из Расы Пяти Цветов! Если бы эта кровь была немного чище, она могла бы принадлежать прямому потомку Пятицветного Павлина. Может быть, он действительно каким-то образом связан с Пятицветным Павлином?»

Так тому и быть; на данный момент все это не имеет значения», - Хань Ли покачал головой, чтобы избавиться от этих мыслей.

Затем он перевернул руку, достав ярко-красный пузырек, а затем начал что-то напевать, указывая на шарик с жидкостью, парящий над его ладонью.

Небольшой пузырек вздрогнул и испустил вспышку белого света, которая охватила шарик с жидкостью, а затем мгновенно втянула его в пузырек.

Во вспышке духовного света Хань Ли сделал печать заклинания рукой и убрал флакон, а затем убрал две экстремальных горы.

Сочетание устрашающей мощи его экстремальных гор и невероятных способностей его формы Гигантской Горной Обезьяны уже стало одним из его козырей в битве. Он был уверен, что если бы он сможет закалить ещё одну или две экстремальные горы, этот козырь станет еще более грозным.

Лазурный свет вспыхнул от тела Хань Ли, и он тут же исчез.

В следующее мгновение пространственные колебания вспыхнули перед Зверем Плачущей Души, и Хань Ли снова появился перед ним, внимательно изучая Зверя Плачущей Души со странным выражением на лице.

Он знал, что Зверь Плачущей Души станет невообразимо могущественным после того, как претерпит трансформацию, но он все еще был чрезвычайно ошеломлен тем, что ему удалось так легко убить зверя стадии Великого Вознесения.

Разве это не должно было быть эффективным только против призрачных существ?

Более того, он проверял Зверя Плачущей Души несколько дней назад, и у него не было вообще никаких признаков пробуждения. Таким образом, когда он сам по себе выпрыгнул, чтобы сразиться с двуглавым чудовищем, он был в восторге, но также был сильно напуган.

Вдобавок его нынешняя духовная связь с Зверем Плачущей Души была чрезвычайно слабой, и он, казалось, потерял над ней контроль.

Оценивая зверя с серьёзным выражением на лице, он не знал, что с ним делать. И это его весьма беспокоило.. В конце концов, с силами, которые только что проявил Зверь Плачущей Души, если бы он обратился против него, у него было бы даже больше проблем, чем когда он сам столкнулся с двуглавым чудовищем.

Прямо в этот момент Зверь Плачущей Души подбросил кристаллическое ядро в руке в воздух, а затем открыл рот и, несколько раз пожевав ядро, проглотил. Только тогда он повернулся к

Хань Ли, и в его ярко-красных глазах появилось странное выражение.

«Вы волнуетесь, Мастер?» - внезапно спросил Зверь Плачущей Души.

Сердце Хань Ли слегка зашевелилось, но выражение его лица осталось неизменным, и он спросил: «Волнуюсь? Почему я должен волноваться? Ты достиг более высокого уровня интеллекта?»

«Хе-хе, в моей голове действительно появилось много нового. Нет нужды врать мне, Мастер. Наша духовная связь стала слабее, но я все еще чувствую твои эмоции», - с улыбкой сказал Зверь Плачущей Души.

Услышав это, Хань Ли слегка запнулся, и на его лице появилась кривая улыбка. «В твоей голове появилось много нового? Что ты имеешь в виду? Что ты теперь? Ты на самом деле зверь Син?»

«Я ... сам в этом не особо уверен. Пробудившись от спячки, я получил много новых знаний. Кажется, я похож на Зверя Син, о котором вы говорите, но я также немного отличаюсь от него. Однако тебе не о чем беспокоиться, так как я, скорее всего, скоро покину этот мир», - вздохнул Зверь Плачущей Души, и Хань Ли буквально опешил, услышав это.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1744972>